

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.8>

UDC 93/94;904
LBC 63.3(0)4

Submitted: 01.07.2018
Accepted: 04.09.2018

BYZANTINE FINGER RINGS WITH THE INSCRIPTION $\Phi\Omega\text{C}\ \text{Z}\Omega\text{H}$ FROM BURIALS OF THE CRIMEAN GOTHs

Elzara A. Khairedinova

Institute of Archaeology of Crimea, Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation

Abstract. Introduction. Among the Byzantine jewelry products, which were worn by the Crimean Goths in the era of the early Middle Ages, there are the silver finger rings of the second half of the 7th century, on the round flap of which the Greek inscription $\Phi\Omega\text{C}\ \text{Z}\Omega\text{H}$ is engraved.

Methods. Dating of Crimean findings is determined upon accessory inventory in burials. For attribution of the finger rings, a circle of analogies is revealed, findings are analyzed from the territory of the former Eastern Roman Empire.

Analysis. The formula $\Phi\Omega\text{C}\ \text{Z}\Omega\text{H}$ descends to *The Gospel of John* and appears to be the symbolic designation of Christ. For many centuries it has been associated with a cross, regardless of its shape and purpose – whether it is an individual cult object, or an image on the jewelry product, clothing accessories or on the walls of the rooms. The finger ring with the cut monogram $\Phi\Omega\text{C}\ \text{Z}\Omega\text{H}$ was not only a piece of jewellery, but also a kind of amulet, which is like a cross, was supposed to protect the wearer from all troubles. In the South-Western Crimea, the finger rings were worn by both men and women, who had a high social status. The finger ring, found in the cemetery near the village of Luchistoe, belonged to a young Christian lady named Georgia, who died in the second half of the 7th century.

Results. The presented finger rings with a cross-shaped inscription $\Phi\Omega\text{C}\ \text{Z}\Omega\text{H}$ are an important source for studying the early stage of the history of Christianity in the South-Western Crimea. Findings of this kind testify to the unity of culture in the Christian world and are a good example of the close economic and cultural ties of the region with the Byzantine Empire in the era of the early Middle Ages.

Key words: South-Western Crimea, the Crimean Goths, Byzantine jewelry products, finger rings, Christian symbols.

Citation. Khairedinova E.A. Byzantine Finger Rings with the Inscription $\Phi\Omega\text{C}\ \text{Z}\Omega\text{H}$ from Burials of the Crimean Goths. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 5, pp. 88-104. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.8>

УДК 93/94;904
ББК 63.3(0)4

Дата поступления статьи: 01.07.2018
Дата принятия статьи: 04.09.2018

ВИЗАНТИЙСКИЕ ПЕРСТНИ С НАДПИСЬЮ « $\Phi\Omega\text{C}\ \text{Z}\Omega\text{H}$ » ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ КРЫМСКИХ ГОТОВ

Эльзара Айдеровна Хайрединова

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. Среди византийских украшений, бытовавших у крымских готов в эпоху раннего Средневековья, выделяются серебряные перстни второй половины VII в., на круглом щитке которых выгравирована греческая надпись « $\Phi\Omega\text{C}\ \text{Z}\Omega\text{H}$ ». В статье обосновывается датировка перстней, аргументируется их принадлежность византийской ювелирной продукции, интерпретируется значение надписи и определяется место и роль в костюме местного населения. Датировка крымских находок определяется по сопутствующему инвентарю в погребениях. Для атрибуции перстней выявляется круг аналогий, анализируются находки с территории бывшей Восточно-Римской империи и из областей, имевших политические и экономические связи с ней. Для интерпретации надписи привлекаются письменные источники и исследуются предметы с аналогич-

ной надписью. Формула «ΦΩΣ ΖΩΗ» восходит к Евангелию от Иоанна и является символическим обозначением Христа. На протяжении многих столетий она была связана с крестом, независимо от его формы и назначения, – будь то индивидуальный предмет культа либо изображение на украшении, аксессуаре одежды или на стенах помещений. Перстень с прорезанной монограммой «ΦΩΣ ΖΩΗ» был не только украшением, но и своеобразным оберегом, который, как и крест, должен был защищать носящего от всяких бед. В Юго-Западном Крыму перстни носили как мужчины, так и женщины, имевшие высокий социальный статус. Перстень, найденный в могильнике у с. Лучистое, принадлежал молодой христианке по имени Георгия, умершей во второй половине VII века. Представленные перстни с крестовидной надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ» являются важным источником для изучения раннего этапа истории христианства в Юго-Западном Крыму. Находки подобного рода свидетельствуют о единстве культуры в христианском мире и являются наглядным примером тесных экономических и культурных связей региона с Византийской империей в эпоху раннего Средневековья.

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, крымские готы, византийские украшения, перстни, христианская символика.

Цитирование. Хайрединова Э. А. Византийские перстни с надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ» из погребений крымских готов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 5. – С. 88–104. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.8>

Введение. С усилением политической и военной активности Восточно-Римской империи в Юго-Западном Крыму с середины VI в. возросло и влияние византийской культуры на все стороны жизни местного готоланского населения, называемого в специальной литературе крымскими готами [4, с. 169–170]. В costume жителей региона появились импортные металлические аксессуары. Под влиянием христианства распространились индивидуальные предметы культа и украшения с христианской символикой. Среди последних выделяются серебряные перстни, на круглом щитке которых выгравирована греческая крестовидная надпись «ΦΩΣ ΖΩΗ» (рис. 1,1,2). Изображения перстней приводятся в ряде публикаций в качестве примера влияния византийской моды [1, рис. 4,6,7; 4, рис. 167,6], однако предметом специального исследования они так и не стали. В предлагаемой работе обосновывается датировка перстней, аргументируется их принадлежность византийской ювелирной продукции, интерпретируется значение надписи и определяется место и роль в costume местного населения.

Методы. В Юго-Западном Крыму перстни выявлены в составе закрытых комплексов вместе с инвентарем, имеющим узкую датировку, что позволяет уточнить время бытования этого вида украшения в регионе. Для атрибуции перстней выявляется круг аналогий, анализируются находки с территории бывшей Восточно-Римской империи и из областей, имевших политические и экономические

связи с ней. Для интерпретации надписи «ΦΩΣ ΖΩΗ» привлекаются письменные источники (сочинения Иринея Лионского и Иоанна Златоуста [11; 12]) и археологические материалы (предметы различного назначения, на которых изображена эта христианская формула).

Анализ. В Юго-Западном Крыму в могильниках на склоне плато Эски-Кермен и у с. Лучистое найдены перстни, сделанные в виде кольца из круглой в сечении проволоки с сомкнутыми, уплощенными концами, к которым припаян круглый плоский щиток (рис. 1,2). Диаметр колец – 2,3 см, щитка – 1,2 см. Перстень из Эски-Кермена украшен четырьмя зернинками, напаянными в месте соединения кольца и щитка (рис. 1,1). В могильнике у с. Лучистое перстень обнаружен в склепе 228, в женском погребении 6, датированном по большой орлиноголовой пряжке 5-го варианта второй половиной VII в. (рис. 1,2; 2,2,6) [2, рис. 12, 50], а на Эски-Кермене – в склепе 273, вместе с византийским поясным набором третьей четверти VII в. (рис. 1,1) [1, с. 300, рис. 4,7], что позволяет отнести время бытования этого типа украшения в Юго-Западном Крыму ко второй половине VII века.

По форме перстни относятся к группе византийских украшений, существовавших во второй половине VI–VII вв. не только на территории империи, но и в областях, имевших с ней политические и экономические связи (рис. 1,3–6). Большинство из них найдено в Италии, Восточном Средиземноморье и Малой Азии [10, с. 92–93, кат. № 114–117; 20, р. 189,

199–201; 24, S. 329, Kat. Nr. 643–645, 647–650; 42, p. 39, fig. 12; 13; 15]. Такие же перстни встречаются в Подунавье (в погребениях авар [27, S. 74–80, Abb. 9, Taf. 49, 1–3, 6–13]) и известны в степях Северного Причерноморья (в поминальных комплексах и захоронениях хазарской воинской элиты [3, с. 291–292]). В Юго-Западном Крыму у гото-аланского населения перстни с круглым щитком были одним из наиболее популярных женских украшений [4, с. 260, рис. 176, 6, 7; 182, 6; 187, 4; 194, 4].

Перстни этого типа делали из золота, серебра, бронзы и железа с гладким (рис. 1, 3, 4) или декорированным щитком. Часто на щитках изображались христианские символы и сюжеты, гравировались invocative надписи или монограммы имени владельца (рис. 1, 6; 2, 3). На щитках публикуемых перстней из Крыма выгравированы расположенные крестообразно греческие слова «ΦΩС» и «ΖΩΗ» с омегой в центре. Известно два аналогичных по форме и надписи перстня, происходящих из Восточного Средиземноморья. Один из них – золотой, хранится в Мюнхене, в коллекции Кристиана Шмидта (рис. 1, 5) [24, S. 329, Kat. N 644], второй, выполненный из серебра, находится в коллекции Британского музея [22, p. 25, cat. N 153].

Надпись на перстнях по форме букв и способу нанесения идентична монограмме, выгравированной на обратной стороне креста из коллекции А.Л. Бертье-Делагарда, найденного в Керчи (рис. 1, 2а, 7а) [17, Cat. N 86]. Крест относится к продукции константинопольских ювелиров VII века. Он сделан из золота 890-й пробы в виде полый коробочки, спаянной из двух частей – плоской нижней и рельефной верхней. На лицевой стороне крест декорирован изображениям пальметт и плоской гранатовой вставкой [14, с. 586–588, рис. 1, 1]. При выполнении надписи как на перстнях, так и на кресте первоначально была прорезана вертикальная линия, на которую сверху вниз нанесли элементы букв «Ф» и «Ω», а на завершении выгравировали букву «С». Затем с обеих сторон от расположенной по центру омеги прочертили небольшие горизонтальные линии, соединяющиеся слева с «Ζ», справа с «Н». Одинаковый способ нанесения надписи может свидетельствовать об изготовлении предметов в одной мастерской.

Крестовидная надпись «ΦΩС ΖΩΗ» встречается на средневековых предметах христианского культа, аксессуарах одежды, украшениях, тканях, элементах конской сбруи, керамических светильниках, а также на архитектурных деталях. Считается, что слова «φῶς ζωή» («свет, жизнь») представляют собой христианскую формулу, восходящую к Евангелию от Иоанна (глава 8, стих 12): «Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я – свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (...ἔξει τὸ φῶς τῆς ζωῆς)¹ [23, S. 183, Kat. Nr. 147; 24, S. 329, Kat. N644; 30, p. 147, N762]. Помимо приведенного пассажа, оба понятия присутствуют в самом начале Евангелия от Иоанна, в стихе 4 первой главы в характеристике Слова: «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (...καὶ ἡ ζωὴ ἦν τὸ φῶς τῶν ἀνθρώπων). Ириней Лионский, богослов, живший во II в., в сочинении «Против ересей» так интерпретировал этот пассаж Евангелия: «...один и тот же есть и Слово, и Единородный, и Жизнь, и Свет, и Спаситель, и Христос, и Сын Божий...» [11, с. 47–48, Кн. I, Гл. IX, 3; 35, col. 543–544;]. Позже, в IV в., Иоанн Златоуст в одной из гомилий на Евангелие от Иоанна разъяснил, что под фразой «жизнь была свет человеков» евангелист подразумевал духовные блага, дарованные людям с пришествием Спасителя [12, с. 48–49, V, 3].

Ш. Диль, опираясь на толкования Иринея Лионского, пришел к заключению, что часто встречающиеся на различных средневековых предметах слова «φῶς ζωή» служили для символического обозначения Христа [25, p. 336]. Этому же мнению придерживался и П. Пердризе, считавший, что в VI–VII вв. вместо изображения распятого Иисуса на крестах помещались «два таинственных имени Христа, ставших его эквивалентом». Такой способ обозначения Христа в представлении древних христиан должен был умножить магическую силу креста [32, p. 235]. В. Гросси определил надпись «φῶς ζωή» как монограмму креста, которая возникла во II в. в среде малоазийских христиан, придерживавшихся традиции пасхальной «четыредесятницы» (празднование Пасхи в пятницу 14-го нисана). Они почитали крест как знак утверждения

жизни над смертью и в своих пасхальных проповедях восхваляли крест, несущий в мир жизнь и свет [28, р. 592–593]. М. Гуардуччи относит время появления крестовидной надписи «φῶς ζωή» к III в. и рассматривает ее в качестве криптограммы, служившей для обозначения того, что «крест Христа – есть свет и жизнь» [29, р. 594–595].

Известные на сегодняшний день бытовые и культовые предметы с крестовидной надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ» датируются не ранее чем V веком. Чаще всего формула встречается на крестах – нательных, процессионных, энколпионах (рис. 3; 4), на крестовидных деталях украшений и аксессуаров одежды (рис. 5), а также на изображениях крестов на предметах разного рода или на архитектурных деталях (рис. 6). В надписи на кресте слово «ΦΩΣ» гравировалась вертикально, а «ΖΩΗ» – горизонтально. При этом объединяющая оба слова омега помещалась в перекрестии, в самом центре креста.

Нательные кресты с надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ» различаются формой, материалом и способом изготовления. Самые многочисленные – это золотые кресты второй половины VI – первой половины VII в., сделанные в виде коробочки с расширяющимися концами, происходящие из Восточного Средиземноморья (рис. 3,4; 4,1) и с территории Балканских провинций Византии (рис. 3,3) [15, рис. 3,7; 4,3; 34, р. 135–136, Pl. XCVII, H]. К этой же группе относится найденный в Венгрии, в аварском могильнике Балатонфюзфё-Самаши, в одной из могил конца VI – первой половины VII в., серебряный крест с гравированной надписью на обороте (рис. 3,5) [27, Taf. 38,1]. На золотых крестах буквы не только гравировались (рис. 3,3), но и изображались напаянной на пластину тонкой гладкой или сканной проволокой, как это сделано на экземплярах из Кесарии Палестинской и из коллекции Центрального римско-германского музея г. Майнца (рис. 3,4; 4,1a,1б).

Перечисленные золотые кресты представляют собой дорогие ювелирные изделия. Многие из них богато декорированы сканью, зернью и драгоценными камнями, вставленными в гнезда, некоторые покрыты гравировкой. Отдельные экземпляры, судя по их уникальности, сделаны на заказ (рис. 1,7; 4,1).

Существовали и более дешевые, пластинчатые кресты, отлитые из бронзы, имеющие на обратной стороне аналогичную надпись. Несколько таких крестов, датируемых VI–VII вв., найдено в Египте [32, р. 235]. Каменная литейная форма (рис. 4,2), хранящаяся в Археологическом музее г. Одемиш (Турция), позволяет говорить о массовом производстве литых крестов с надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ» в средневековое время на юго-западе Малой Азии [40, р. 257]. Мастер, изготовивший форму, небрежно прорезал буквы в словах на обратной стороне креста. В результате, на готовых изделиях буква Z воспроизводилась в зеркальном написании, а омега – в перевернутом виде (рис. 4,2a).

Отдельную группу предметов христианского культа с надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ» представляют небольшие византийские кресты-реликварии XI–XIII вв., находки которых происходят из Болгарии, Греции и Западной части Малой Азии (рис. 4,3,4) [9, с. 46, 49, № 70–74; 26, р. 504, № 692; 33, р. 383–384, 387, № 630, 632, 639]. На этих изделиях формулу «ΦΩΣ ΖΩΗ», как и на нательных крестах, размещали на обратной стороне нижней створки – на той части, которая была скрыта от посторонних глаз. При этом на процессионных и вотивных крестах ее гравировали на лицевой стороне, выставляя на всеобщее обозрение (рис. 3,2). В качестве примера приведем процессионный крест последней четверти VI в. из Эмеза (Сирия), хранящийся в Кабинете медалей Национальной библиотеки Франции (рис. 3,2) [41, р. 30–31, № 8]. Его верхняя ветвь завершается круглым медальоном с вырезанным внутри небольшим крестом с выгравированной надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ» (рис. 3,2a). Формула «Свет, жизнь» на кресте сопровождается надписями, взывающими от имени владельца к помощи Господа и святого Георгия (рис. 3,2). Инвокативные надписи сочетаются с фразой «ΦΩΣ ΖΩΗ» и на небольших нательных серебряных крестах с фигурными концами, бытовавших в IX–XII вв. на территории Малой Азии [24, S. 312–313, Kat. N541]. На лицевой стороне таких крестов прорезана надпись «Боже, помоги носящему», иногда указано имя владельца, а на обороте – слова «ΦΩΣ ΖΩΗ» (рис. 4,6,7) [36, S. 379–380, Abb. 9].

Помимо названных предметов христианского культа следует обратить внимание и на византийские украшения и элементы поясной гарнитуры с деталями в форме креста или с изображением креста, имеющего интересующую нас надпись (рис. 5). Прежде всего отметим происходящее из Малой Азии раннесредневековое подвесное украшение конской сбруи, составной частью которого является лунница с выступом в виде креста по центру (рис. 3,1). На кресте в традиционной манере прорезана формула «ΦΩС ΖΩΗ», а на самой луннице – надпись, взывающая к помощи Господа для лошади [24, S. 353, Kat. N777].

В VI–VII вв. на территории империи были распространены изготовлявшиеся в константинопольских ювелирных мастерских золотые медальоны с выпуклой каменной или стеклянной вставкой, с выгравированным на обратной стороне крестом с расширяющимися концами и надписью «ΦΩС ΖΩΗ» (рис. 3,6) [23, S. 183, Kat. Nr. 147; 38, p. 5, 8, fig. 3]. Эти изделия сочетали в себе украшения и предмет христианского культа, спрятанный от посторонних глаз на груди носящего. В коллекции Кристиана Шмидта имеется круглый пластинчатый бронзовый медальон, определяемый как деталь поясной гарнитуры (рис. 5,1) [24, S. 282, Kat. N463]. На его лицевой стороне выгравирован крест, помещенный внутри лаврового венка. Расширяющиеся ветви креста заполнены словами «ΦΩС ΖΩΗ» с омегой в перекрестии. Изображение на медальоне (форма креста и окружающий его венок) копирует композицию, часто помещавшуюся в центре серебряных блюд, изготовленных в мастерских Константинополя в VII в. [10, с. 71–73, 76–77, кат. № 40–43, 45, 51, 53].

В 1908 г. в Корбу (Тунис) была найдена шарнирная пряжка с прямоугольной рамкой и щитком, отлитым в виде креста с сильно расширяющимися концами с круглыми выступами на углах, относящаяся к группе византийских поясных застежек, бытовавших во второй половине VII – первой половине VIII в. [37, S. 354, Тур E1–E3]. Пряжка не сохранилась до наших дней и известна только по фотографии, опубликованной Ш. Дилем в 1909 г., с которой сделана приведенная нами прорисовка (рис. 5,6) [25, pl. XLVI]. На ее щитке выгравированы погрудные изображения Бого-

матери Оранты и святого, а между ними, в центре, – крестовидная формула «ΦΩС ΖΩΗ». Вся композиция расположена вертикально, что позволило Ш. Диллю интерпретировать пряжку как застежку для деревянного реликвария [25]. Не исключая подобного использования указанного предмета, отметим, что на византийских пряжках изображения часто размещали в соответствии с формой щитка, а не с расположением аксессуара на одежде. В настоящее время известны подобные по размерам шарнирные пряжки с крестовидным щитком, использовавшиеся именно в качестве поясной застежки, что засвидетельствовано их находками *in situ* в погребениях [37, S. 10, Abb. 2].

Византийские украшения, имевшие отдельные детали в форме креста с надписью «ΦΩС ΖΩΗ», известны и в более позднее время. В коллекции музея Канеллопулоса в Афинах хранится золотая серьга – лунница, которая, как считается, изготовлена константинопольскими ювелирами в X–XI вв. [16, p. 193–194, Pl. 3]. На ее щитке вырезано изображение Богоматери Оранты, над головой которой возвышается крест с надписью «ΦΩС ΖΩΗ» (рис. 4,5).

Крест с формулой «Свет, жизнь» высекли и на каменных архитектурных деталях. Один из наиболее ярких примеров подобного изображения можно наблюдать в каменном обрамлении нескольких ворот крепости Андрона (Аль Андарин), построенной в 558–559 гг. на северо-западе Сирии [39, S. 216–223]. Рельефные кресты высечены на лицевой стороне верхних поперечных базальтовых блоков дверного обрамления. Одни из них вписаны в круглые медальоны и размещены над входом по центру (рис. 6,3–5), другие – оконтурены квадратной рамкой и расположены по углам обрамления дверного проема (рис. 6,6).

Находки высеченных на камне крестов с надписью «ΦΩС ΖΩΗ» известны и на территории Крыма. В Херсоне, в помещении 22 квартала XVII, в слое с инвентарем IX–X вв., обнаружена фрагментированная мраморная плитка, на которой прорезан крест с расширяющимися концами и словами «ΦΩС ΖΩΗ» (рис. 6,2) [6, с. 125, рис. 18,б]. Крест изображен внутри квадратной рамки со стилизованным растительным декором. Учитыв-

вая форму и небольшие размеры плитки, можно предположить, что она использовалась в оформлении внутреннего убранства жилого помещения, возможно в обрамлении двери (рис. 6,1). В Судакской крепости в оборонительной башне XIII в., расположенной к западу от городских ворот, найдена небольшая плита из песчаника, вмонтированная в кладку внутреннего панциря стены [7, с. 406–408, № 3]. На плите вырезан вписанный в круг крест с расширяющимися концами с надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ».

Судя по изображениям на тканях, перстнях, некоторых типов пряжек и керамических светильников, в эпоху раннего Средневековья крестовидная надпись «ΦΩΣ ΖΩΗ» использовалась и самостоятельно, без креста (рис. 5). В Бруклинском музее хранится круглый тканый медальон V в., внутри которого вышиты крестообразно расположенные слова «ΦΩΣ ΖΩΗ» (рис. 3,2) [31, р. 78, Cat. Nr. 245]. Они расположены так же, как и на крестах, – вертикальное «ΦΩΣ» и горизонтальное «ΖΩΗ» пересекаются в омеге. Аналогичные медальоны с монограммой присутствуют и на фрагментах декоративных тканых полос из собрания папирусов Национальной библиотеки Австрии [21, S. 106–107, Cat. Nr. 99]. Такие полосы располагались горизонтально вдоль горловины, при этом медальоны с надписью находились в центре, на груди носившего тунику человека.

Надпись внутри круглого медальона встречается и на различных деталях византийских шарнирных пряжек VII–VIII веков. Так, на щитке пряжки VII в. из коллекции Кристиана Шмидта надпись выгравирована внутри лаврового венка (рис. 5,3) [24, S. 281, Kat. N 449]. На двух пряжках – из музея Ключни (рис. 5,4) и типа «Коринф», найденной якобы в Афинах и хранящейся в Британском музее (рис. 5,7), – площадкой для надписи послужил круглый плоский выступ на завершении щитка. На сирийской пряжке VIII в. из Центрального римско-германского музея г. Майнц для надписи использована плоская прямоугольная поверхность декоративного выступа тыльной части язычка (рис. 5,5) [37, S. 145, Kat. N 335]. Интересно, что на этих изделиях формула «ΦΩΣ ΖΩΗ» написана не полностью, а в виде крестовидной монограммы. В центре вместо объединяющей два слова омеги

размещен крест. На его завершениях прорезаны начальные и последние буквы слов. Надпись на пряжке из Британского музея выгравирована зеркально: возможно, в качестве образца мастер использовал печать с аналогичной монограммой (рис. 5,7). Известны многочисленные однотипные пряжки VII – начала VIII в., происходящие из Сирии и Малой Азии, у которых на язычке вместо монограммы прорезан крест [24, S. 280, Kat. N 443–446]. Приведенные примеры показывают, что монограмма «ΦΩΣ ΖΩΗ» была равнозначна кресту и изображалась на предметах как его эквивалент.

В Юго-Западном Крыму перстни с монограммой «ΦΩΣ ΖΩΗ» выявлены в погребениях *in situ*. На склоне плато Эски-Кермен перстень зачищен в захоронении мужчины-воина, о чем свидетельствуют находки деталей поясного набора. В Лучистом перстень найден в погребении молодой женщины, умершей в возрасте 15–20 лет. Ее похоронили в прижизненной парадной одежде, характерной для замужних женщин крымских готов: в платье, опоясанном широким ремнем с орлино-головой пряжкой, и наплечной накидке, пристегнутой парой больших двупластинчатых фибул (рис. 2,1). Руки погребенной были украшены набором из четырех перстней и одного кольца (рис. 2,7). Три перстня из набора по форме и конструкции относятся к одному типу: они сделаны с проволочным кольцом и круглым плоским щитком. На щитке одного перстня вырезан крест (рис. 2,5), на двух других – монограммы (рис. 2,2,3).

Расположение каждого перстня на костях пальцев рук удалось зафиксировать *in situ*. На правой руке женщина носила три перстня: два – на указательном пальце, один – на среднем; а на левой руке – кольцо и перстень, надетые на указательный и средний пальцы (рис. 2,7). Такое же количество перстней и подобное расположение на пальцах рук зафиксировано в погребении VII в. женщины 23–25 лет в одной из могил некрополя Боспора [13, с. 449, рис. 6].

Перстень с надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ» носился на указательном пальце правой руки в паре с однотипным украшением с гравированной на щитке крестовидной монограммой (рис. 2,3). Последняя образована буквами

Г, Е, Ω, Ρ, Α, что позволяет прочесть женское христианское имя ΓΕΩΡΓΙΑ [Γεωργία] – Георгия, известное по надписям VI в. из Константинополя [19, р. 508] и Фаюма [30, р. 18–19, N 81]. Перстень с монограммой имени считается показателем высокого социального статуса его носителя. В VII в. золотые перстни с крестовидной монограммой имени, выгравированной на круглом плоском щитке, носили представители византийской знати и элиты союзных империи варваров [10, с. 92; 18, р. 50–53]. Судя по парадному костюму, в состав которого входили массивные серебряные аксессуары и золотые украшения, а также многочисленные металлические подвески и крупные бусы из стекла и янтаря, молодая женщина по имени Георгия, похороненная во второй половине VII в. в одном из склепов могильника у с. Лучистое, также имела особый социальный статус.

Перстень с прорезанной монограммой «ΦΩΣ ΖΩΗ» был не только украшением, но и своеобразным оберегом, который, как и крест, должен был защищать носящего от всяких бед. Формула «ΦΩΣ ΖΩΗ» является своеобразной цитатой из Евангелия. В эпоху раннего Средневековья фрагменты текстов Писания часто использовались в качестве амулетов [5, с. 217]. Присутствие оберегающих формул именно на перстне неудивительно. Известно, что на перстнях помещались не только надписи защитного характера, но и определенные изображения, наделявшие украшение лечебной силой [20, р. 187–188]. Терапевтические свойства приписывались и серебряным перстням без изображений. Так, в «Геопониках» сообщается, что укус скорпиона можно вылечить, припечатав это место серебряным перстнем [8, с. 283, кн. XIII, гл. 9].

Результаты. Во второй половине VII в. в Юго-Западном Крыму бытовали серебря-

ные перстни с надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ», привозившиеся с территории Восточно-Римской империи. Перстни, скорее всего, изготовлялись в ювелирных мастерских Константинополя вместе с предметами христианского культа, имевшими такую же надпись. В Юго-Западном Крыму перстни попадали через Херсон, с которым у жителей региона были развиты торговые связи. Формула «ΦΩΣ ΖΩΗ» восходит к Евангелию от Иоанна и является символическим обозначением Христа. На протяжении многих столетий она была связана с крестом, независимо от его формы и назначения, – будь то индивидуальный предмет культа либо изображение на украшении, аксессуаре одежды или на стенах помещений. Изображенная самостоятельно монограмма «ΦΩΣ ΖΩΗ» являлась эквивалентом креста. Видимо, в представлении древних христиан надпись придавала украшению защитные функции, превращая его в амулет. В Юго-Западном Крыму перстни носили как мужчины, так и женщины, имевшие высокий социальный статус. Перстень, найденный в могильнике у с. Лучистое, принадлежал молодой христианке по имени Георгия, умершей во второй половине VII века. Представленные перстни с крестовидной надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ» являются важным источником для изучения раннего этапа истории христианства в Юго-Западном Крыму. Находки подобного рода свидетельствуют о единстве культуры в христианском мире и являются наглядным примером тесных экономических и культурных связей региона с Византийской империей в эпоху раннего Средневековья.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Библейские цитаты даны по Синодальному переводу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

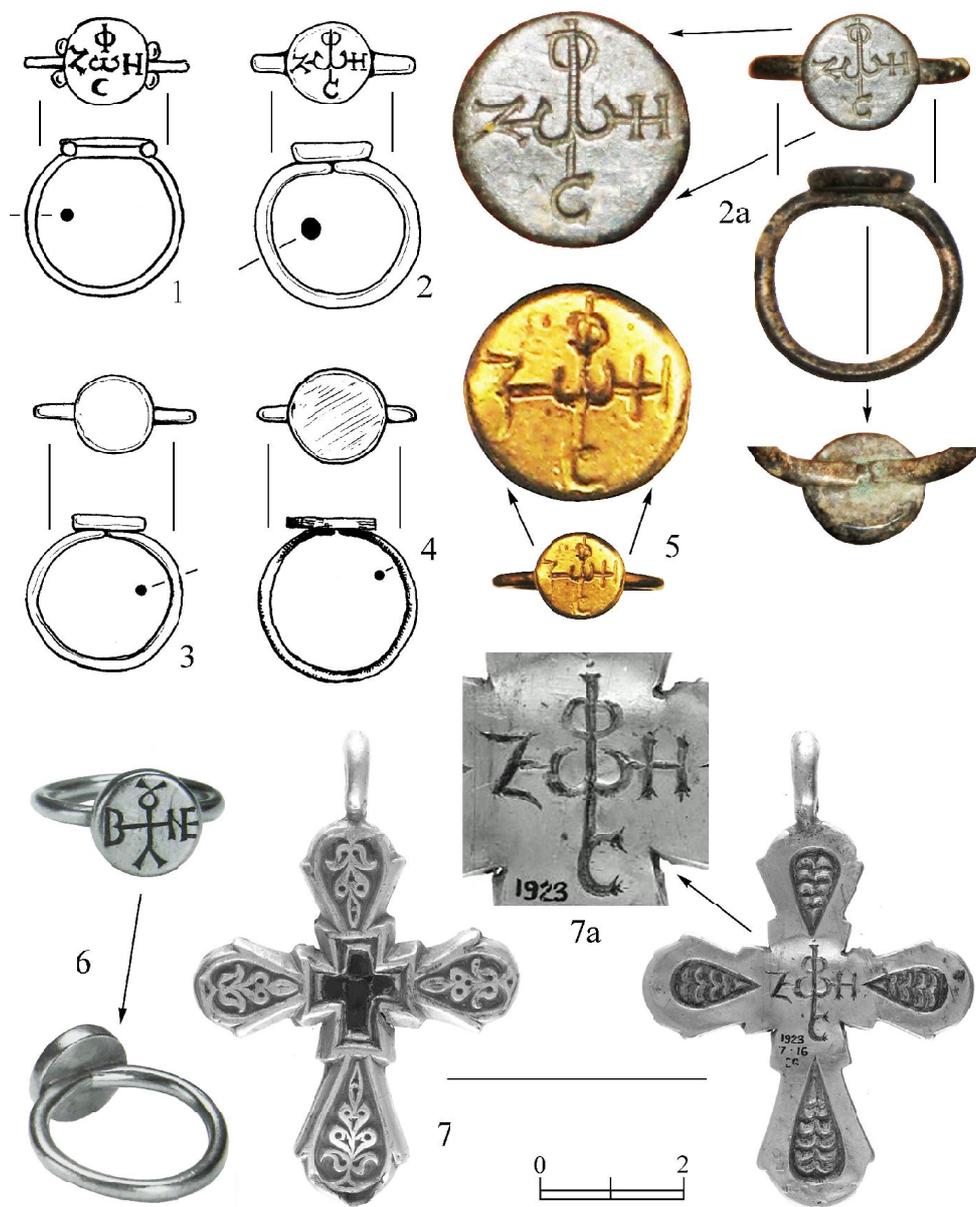

Рис. 1. Византийские перстни и крест VII в. из Крыма (1–4, 7) и Восточного Средиземноморья (5, 6):

1 – Эски-Кермен, склеп 273; 2, 4 – Лучистое (2 – склеп 228; 4 – склеп 43); 3 – Сахарная Головка, склеп 44;
5 – коллекция Кристиана Шмидта; 6 – Виргинский музей изобразительных искусств; 7 – Керчь

Fig. 1. Byzantine finger rings and a cross of the 7th century from Crimea (1–4, 7) and the Eastern Mediterranean region (5, 6):

1 – Eski-Kermen, crypt 273; 2, 4 – Luchistoe (2 – crypt 228; 4 – crypt 43); 3 – Sakharnaya Golovka, crypt 44;
5 – Collection of Christian Schmidt; 6 – Virginia Museum of Fine Arts; 7 – Kerch

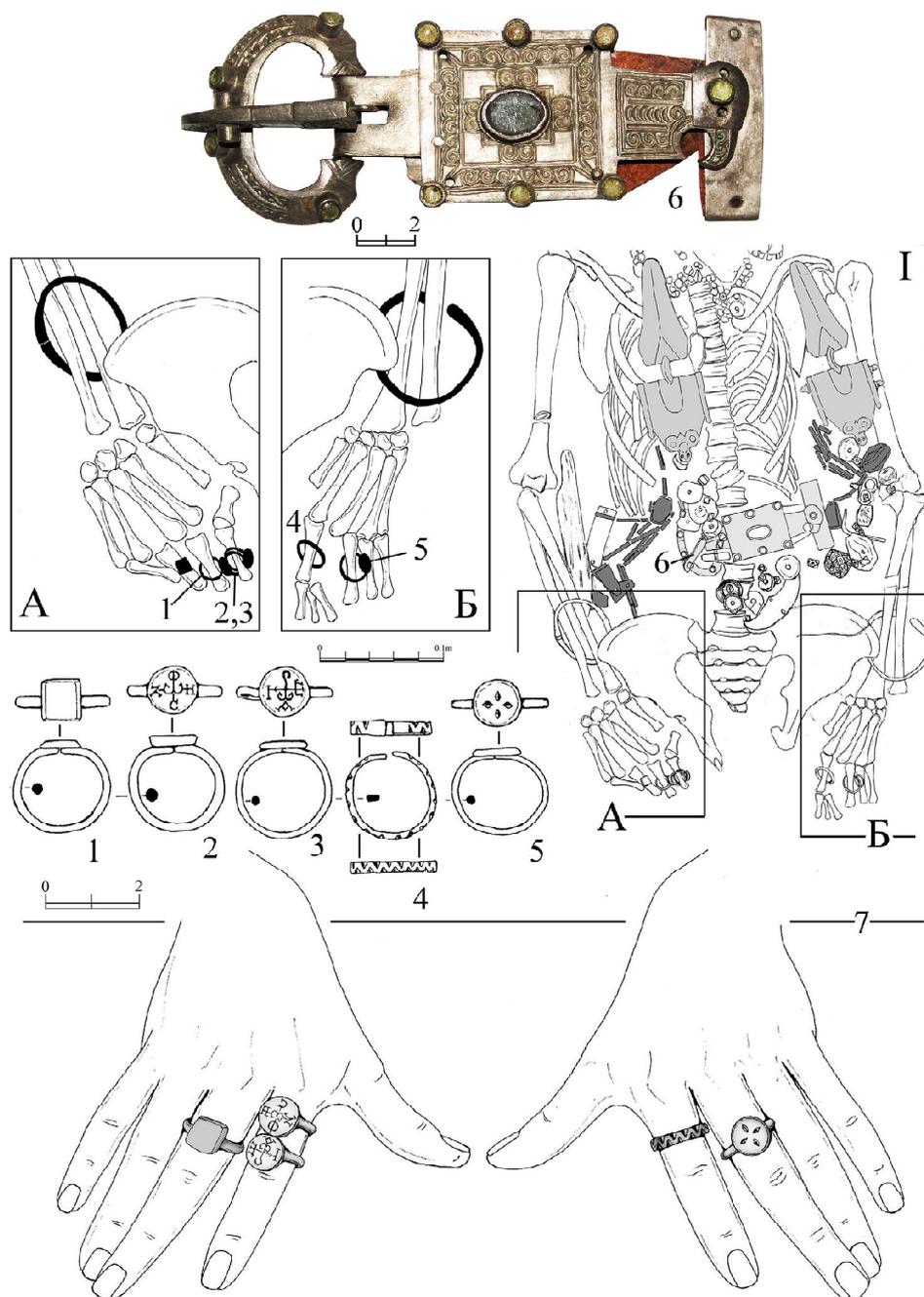

Рис. 2. Женское погребение второй половины VII в. из могильника у с. Лучистое (Юго-Западный Крым):
 I – план погребения и расположение перстней на костях правой (А) и левой (Б) рук; 1–5 – перстни из погребения;
 6 – орлиноголовая пряжка; 7 – реконструкция украшений рук

Fig. 2. Female burial of the second half of the 7th century from the burial ground near the village of Luchistoe
 (South-Western Crimea):

I – the burial plan and the arrangement of the finger rings on the bones of the right (A) and left (B) hands;
 1–5 – finger rings from the burial; 6 – eagle-headed buckle; 7 – reconstruction of hand embellishments

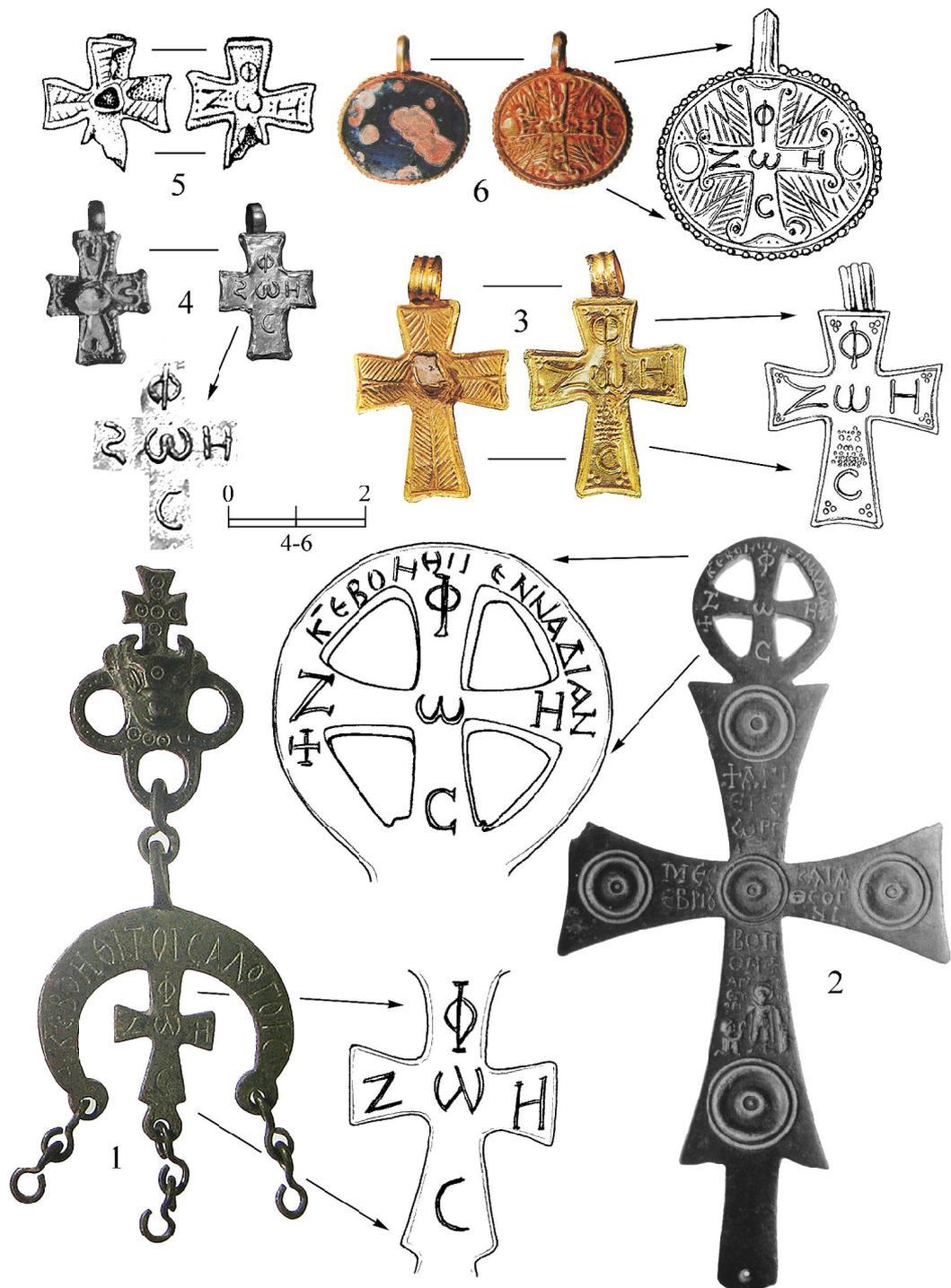

Рис. 3. Византийские кресты VI–VII вв. с надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ»:

1 – Малая Азия; 2 – Эмез, Сирия; 3 – Бежаново, Болгария; 4 – Кесария Палестинская; 5 – Венгрия; 6 – Сирия

Fig. 3. Byzantine crosses of the 6th-7th centuries with an inscription “ΦΩΣ ΖΩΗ”:

1 – Asia Minor; 2 – Emese, Syria; 3 – Bejanovo, Bulgaria; 4 – Caesarea Maritima; 5 – Hungary; 6 – Syria

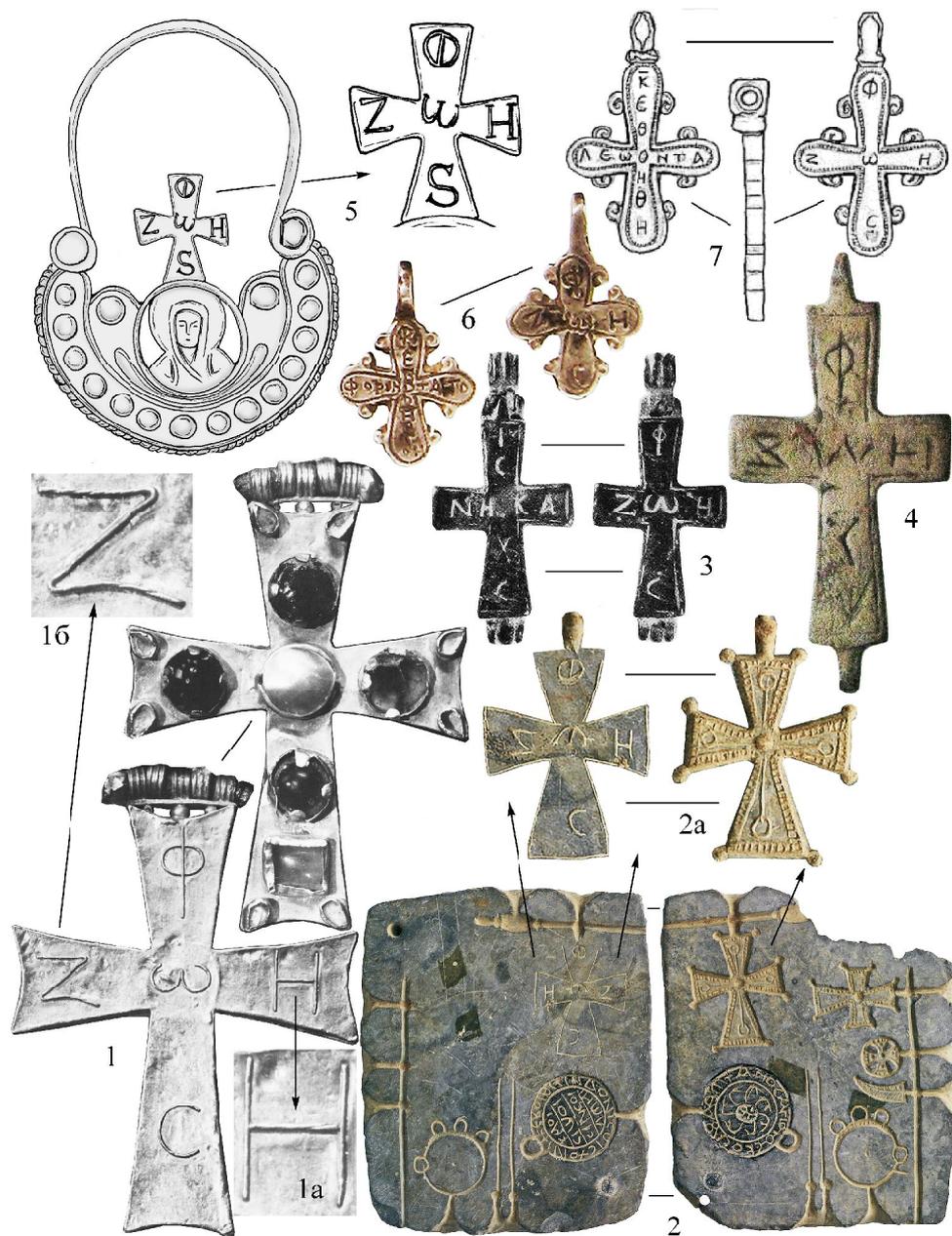

Рис. 4. Византийские кресты и серьга с надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ»
 Fig. 4. Byzantine crosses and earring with an inscription "ΦΩΣ ΖΩΗ"

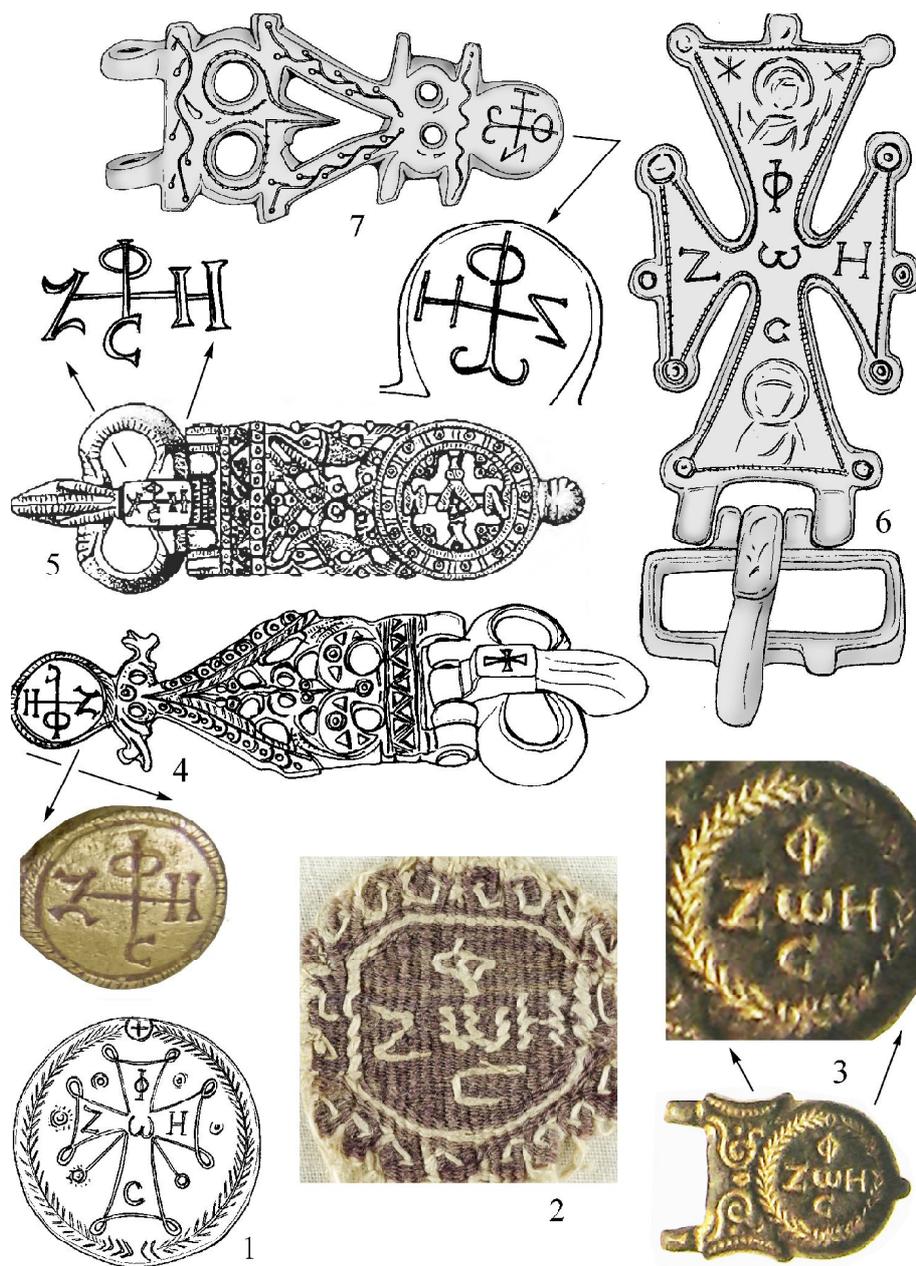

Рис. 5. Византийские изделия V–VIII вв. с надписью «ΦΩC ZΩH»

Fig. 5. Byzantine products of the 5th-8th centuries with an inscription “ΦΩC ZΩH”

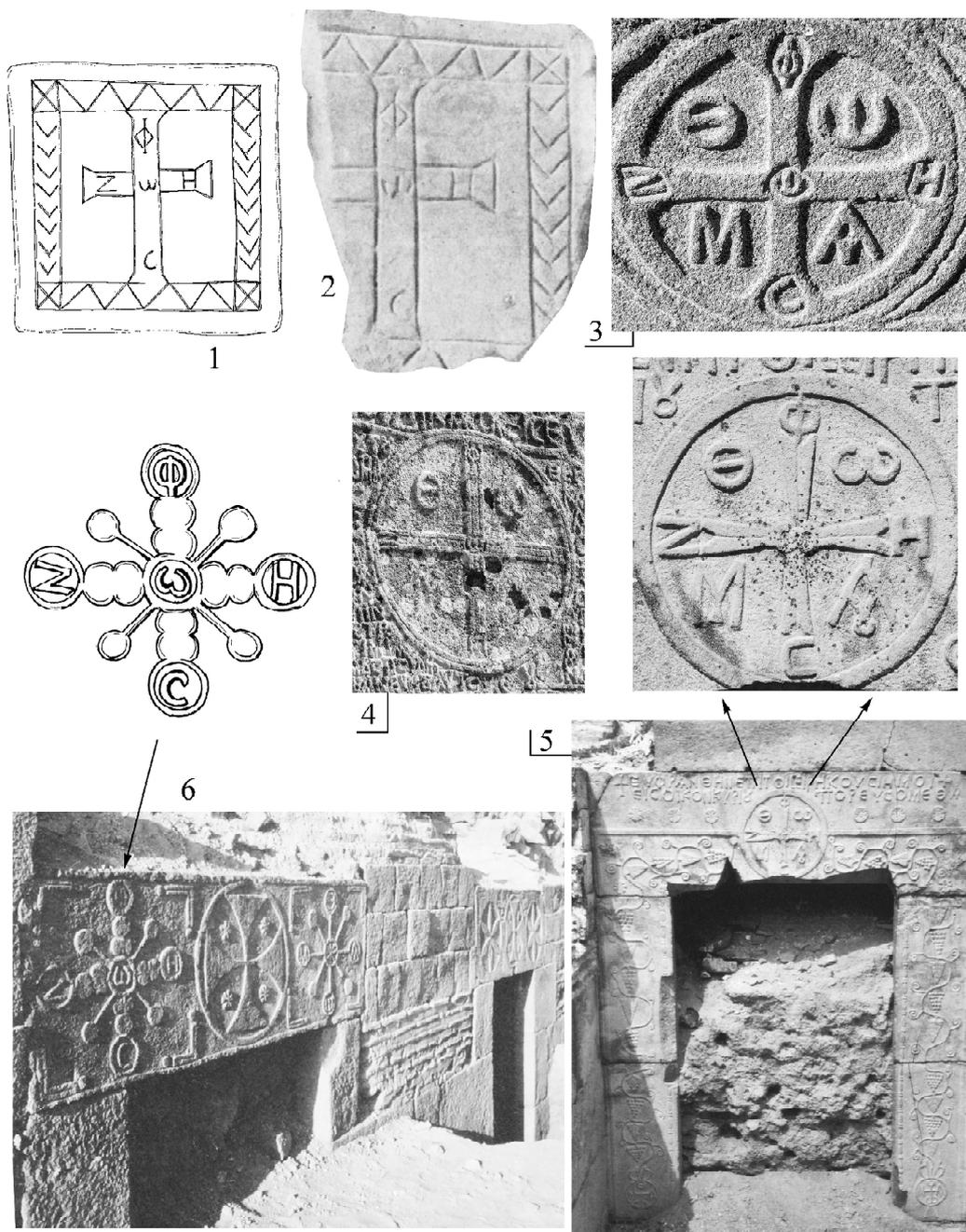

Рис. 6. Архитектурные детали с надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ»:

1, 2 – Херсон (1 – реконструкция; 2 – фрагмент архитектурной детали); 3–6 – крепость Андрона (Аль Андарин, Сирия)

Fig. 6. Architectural parts with an inscription “ΦΩΣ ΖΩΗ”:

1, 2 – Cherson (1 – reconstruction; 2 – fragment of architectural detail); 3–6 – fortress of Andron (Al Andarin, Syria)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин, А. И. Новые византийские пряжки из Юго-Западного Крыма / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – 2005. – Вып. XI. – С. 289–313.
2. Айбабин, А. И. Могильник у села Лучистое. Т. I. Раскопки 1977, 1982–1984 гг. / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. – Симферополь ; Керчь : АДЕФ-Украина, 2008. – 336 с.
3. Айбабин, А. И. Археологическое наследие хазар времени создания каганата / А. И. Айбабин // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – 2013. – Вып. XVIII. – С. 277–315.
4. Айбабин, А. И. Крымские готы страны Дори (середина II – VII вв.) / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. – Симферополь : Антиква, 2017. – 368 с.
5. Барабанов, Н. Д. Византийские филактерии. Специфика арсенала / Н. Д. Барабанов // *Античная древность и средние века*. – 2002. – Вып. 33. – С. 214–227.
6. Белов, Г. Д. Квартал XVII (раскопки 1940 г.) / Г. Д. Белов, А. Л. Якобсон // *Материалы и исследования по археологии СССР*. – 1953. – № 34 : Археологические памятники Юго-Западного Крыма. – С. 109–159.
7. Виноградов, А. Ю. Греческие надписи Сугдеи / А. Ю. Виноградов, А. В. Джанов // *Сугдейский сборник*. – 2004. – Вып. I. – С. 402–424.
8. Геопоники. Византийская сельскохозяйственная энциклопедия X века. О растениях. Трактат Альберта Великого. – Рязань : Александрия, 2006. – 560 с.
9. Дончева-Петкова, Л. Средновековни кръстовете-енколпиони от България (IX–XIV в.) / Л. Дончева-Петкова. – София : Академично изд-во «Проф. Марин Дринов», 2011. – 758 с.
10. Залеская, В. Н. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII вв.: каталог коллекции / В. Н. Залеская. – СПб. : Изд-во Гос. эрмитажа, 2006. – 271 с.
11. Сочинения святого Иринея, епископа Лионского / пер. П. Преображенского. – СПб. : Издание И.Л. Тузова, 1900. – 554 с.
12. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. В 12 т. Т. 8, кн. 1. – СПб. : Изд. С.-Петербург. Духов. Акад., 1902. – 1011 с.
13. Хайрединова, Э. А. Перстни и кольца раннесредневекового времени из Керчи / Э. А. Хайрединова // *Боспорские исследования*. – 2014. – Вып. XXX. – С. 442–460.
14. Хайрединова, Э. А. Византийские металлические изделия VII в. из города Боспора / Э. А. Хайрединова // *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Торговля: пути – товары – отношения*. – Симферополь ; Керчь : Соло-Рич, 2017. – С. 586–591.
15. Хайрединова, Э. А. Парадный убор жительницы раннесредневекового Дороса (по находкам из Тешкли-бурунского клада Мангупского городища) / Э. А. Хайрединова // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. – 2017. – Вып. XXII. – С. 62–88.
16. Albani, J. Elegance Over the Borders: The Evidence of Middle Byzantine Earrings / J. Albani // “Intelligible beauty”. Recent research on Byzantine jewellery / ed. by Chr. Entwistle, N. Adams. – L. : British Museum, 2010. – P. 193–202.
17. Andrási, J. The Bertier-Delagarde Collection of Crimean Jewellery in the British Museum and related Material / J. Andrási, A. Aibabin. – L. : British Museum, 2008. – 169 p.
18. Art of Late Rome and Byzantium in Virginia Museum of Fine Arts / ed. by A. Gonosová, Ch. Kondoleon. – Richmond : Virginia Museum of Fine Arts, 1994. – 446 p.
19. Asdracha, C. Inscriptions protobyzantines et byzantines de la Thrace Orientale et de l’île d’Imbros (IIIe–XVe siècles) / C. Asdracha. – Athènes : Éditions Sot. Vouyoukas, 2003. – 521 p.
20. Baldini-Lippolis, I. L’oreficeria nell’impero di Costantinopoli tra IV e VII secolo / I. Baldini-Lippolis. – Bari : Edipuglia, 1999. – 283 p.
21. Christliches mit Feder und Faden / Hrsg. von J. Henner, H. Förster, U. Horak. – Wien : ÖVG, 1999. – 128 S. – (Nilus. Studien zur Kultur Ägyptens und des Vorderen Orients ; Bd. 3).
22. Dalton, O. M. Catalogue of Early Christian antiquities and objects from the Christian East / O. M. Dalton. – L. : British Museum, 1901. – 186 p.
23. Die Kunst der frühen Christen in Syrien. Zeichen, Bilder und Symbole vom 4. bis 7. Jahrhundert / Hrsg. von M. Fansa, B. Bollmann. – Mainz : Verl. Philipp von Zabern, 2008. – 220 S.
24. Die Welt von Byzanz. Europas Östliches Erbe / Hrg. von L. Wamser. – München : Theiss, 2004. – 475 S.
25. Diehl, Ch. Note sur un fermoir de bronze en forme de croix, découvert à Korbous / Ch. Diehl // *Bulletin archéologique du Comité des travaux historiques et scientifiques*. – P. : Imprimerie nationale, 1909. – P. 335–337.
26. Everyday Life in Byzantium / ed. by D. Papanikola-Bakirtzi. – Athens : Kapon Editions, 2002. – 600 p.
27. Garam, É. Funde byzantinischer Herkunft in der Awarenzeit vom Ende des 6. bis zum Ende des 7. Jahrhunderts / É. Garam. – Budapest : Magyar Nemzeti Múzeum, 2001. – 432 S. – (Monumenta Avarorum Archaeologica ; № 5).
28. Grossi, V. Croix, Crucifix / V. Grossi // *Dictionnaire Encyclopédique du Christianisme ancien*. T. 1. – Rome : Cerf, 1990. – P. 592–594.

29. Guarducci, M. Cryptographie / M. Guarducci // Dictionnaire Encyclopédique du Christianisme ancien. T. 1. – Rome : Cerf, 1990. – P. 594–595.
30. Lefebvre, G. Recueil des inscriptions grecques-chrétiennes d'Égypte / G. Lefebvre. – Le Caire : Inst. fr. d'archéol. orientale, 1907. – 173 p.
31. Pagan and Christian Egypt. Egyptian Art from the first to the tenth century A.D. – Brooklyn : Brooklyn Museum, 1969. – 86 p.
32. Perdrizet, P. Recueil des inscriptions grecques-chrétiennes d'Égypte par G. Lefebvre, 1907 / P. Perdrizet // Revue des études anciennes. – 1911. – T. 13, № 2. – P. 233–236.
33. Pitarakis, B. Les croix-reliquaires pectorales byzantines en bronze / B. Pitarakis. – P. : Éd. Picard, 2006. – 446 p.
34. Ross, M. Catalogue of the Byzantine and early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection. Vol. II / M. Ross. – Washington : Harvard University, 1965. – 144 p.
35. Sancti Irenaei. Contra Haereses / Sancti Irenaei // Patrologiae Cursus Completus: Series Graeca. Vol. VII, ps. prior / Accurante J. P. Migne. – Petit-Montrouge : J.-P. Migne, 1857. – Col. 433–1224.
36. Schoolman, Ed. M. Kreuze und kreuzförmige Darstellungen in der Alltagskultur von Amorium / Ed. M. Schoolman // Byzanz – das Römerreich im Mittelalter. Teil 2, 1 / Hrsg. von F. Daim, J. Drauschke. – Mainz : Verl. des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2010. – S. 373–386.
37. Schulze-Dörrlamm, M. Byzantinische Gürtelschnallen und Gürtelbeschläge im Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Teil 2 : Schnallen mit Scharnierbeschlag und Schnallen mit angegossenem Riemendurchzug / M. Schulze-Dörrlamm. – Mainz : Verl. des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2009. – 553 S.
38. Spier, J. A Byzantine Pendant in the J. Paul Getty Museum / J. Spier // The J. Paul Getty Museum Journal. – 1987. – Vol. 15. – P. 5–14.
39. Strube, Ch. Al Andarin, das antike Androna / Ch. Strube // Byzanz – das Römerreich im Mittelalter. Teil 2, 1 / Hrsg. von F. Daim, J. Drauschke. – Mainz : Verl. des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2010. – S. 211–243.
40. “The Remnants”. 12th and 13th centuries Byzantine objects in Turkey / ed. by A. Ödekan. – Istanbul : Ofset Yapimevi, 2007. – 303 p.
41. Feissel, D. Trois donations byzantines au Cabinet des médailles / D. Feissel, C. Morisson, J.-Cl. Cheynet. – P. : Bibliothèque nationale de France, 2001. – 56 p.
42. Vikan, G. Early Christian and Byzantine Rings in the Zucker Family Collection / G. Vikan // The Journal of the Walters Art Gallery. – 1987. – Vol. 45. – P. 32–43.

REFERENCES

1. Aybabin A.I., Khayredinova E.A. Novye vizantiyskie pryazhki iz Yugo-Zapadnogo Kryma [New Byzantine Bucles from South-Western Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2005, vol. XI, pp. 289–313. (in Russian).
2. Aybabin A.I., Khayredinova E.A. *Mogilnik u sela Luchistoe. T. I. Raskopki 1977, 1982–1984 gg.* [Burial Ground near the Village of Luchistoe. Vol. I. Excavations of 1977, 1982–1984]. Simferopol; Kerch, ADEF-Ukraina Publ., 2008. 336 p. (in Russian).
3. Aybabin A.I. Arkheologicheskoe nasledie khazar vremeni sozdaniya kaganata [Archaeological Heritage of the Khazars of the Period of Creation of Khaganate]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria], 2013, vol. XVIII, pp. 277–315. (in Russian).
4. Aybabin A.I., Khayredinova E.A. *Krymskie goty strany Dori (seredina III–VII vv.)* [Crimean Goths in the Region of Dory (Mid-Third to Seventh Century)]. Simferopol, Antikva Publ., 2017. 368 p. (in Russian).
5. Barabanov N.D. Vizantiyskie filakterii. Spetsifika arsenala [Byzantinische phylakterien. Spezifik des arsenals]. *Antichnaya drevnost i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2002, vol. 33, pp. 214–227. (in Russian).
6. Belov G.D., Yakobson A.L. Kvartal XVII (raskopki 1940 g.) [Quarter XVII (Excavations of 1940)]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR* [Materials and Research on Archaeology of the USSR], 1953, vol. 34, pp. 109–159. (in Russian).
7. Vinogradov A.Yu., Dzhahanov A.V. Grecheskie nadpisi Sugdei [Greek inscriptions of Sugdeja]. *Sugdeyskiy sbornik* [Sugdeja Collection], 2004, vol. I, pp. 402–424. (in Russian).
8. *Geoponiki. Vizantiyskaya selskokhozyaystvennaya entsiklopediya X veka. O rasteniyakh. Traktat Alberta Velikogo* [Geoponics. Byzantine Agricultural Encyclopaedia of the 10th Century. Albert the Great's Treatise on Plants]. Ryazan, Aleksandriya Publ., 2006. 560 p. (in Russian).
9. Doncheva-Petkova L. *Srednovekovni krastove-enkolpioni ot Balgariya (IX–XIV v.)* [Medieval Crosses-Encolpia from Bulgaria (the 9th–14th Centuries)]. Sofia, Marin Drinov Publ., 2011. 758 p. (in Bulgarian).
10. Zaleskaya V.N. *Pamyatniki vizantiyskogo prikladnogo iskusstva IV–VII vv.: katalog kolleksii* [Monuments of Byzantine Applied Arts of the 4th–7th Centuries. Catalog of the Collection]. Saint Petersburg, The State Hermitage Publ., 2006. 271 p. (in Russian).
11. Preobrazhenskiy P., ed. *Sochineniya svyatogo Irineya, episkopa Lionskogo* [Proceedings of

St. Irenaeus, Bishop of Lyons]. Saint Petersburg, I.L. Tuzova Publ., 1900. 554 p. (in Russian).

12. *Tvoreniya svyatogo ottsa nashego Ioanna Zlatousto, Arkhiepiskopa Konstantinopolskogo, v russkom perevode* [Proceedings of the Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, in Russian Translation]. Saint Petersburg, The Theological Academy Publ., 1902, vol. 8, book 1, 1011 p. (in Russian).

13. Khayredinova E.A. Perstni i koltsa rannesrednevekovogo vremeni iz Kerchi [Signet Rings and Rings of Early Medieval Times from Kerch]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporus Studies], 2014, vol. XXX, pp. 442-460. (in Russian).

14. Khayredinova E.A. Vizantiyskie metallicheskie izdeliya VII v. iz goroda Bospora [Byzantine Metal Products of the 7th century from the City of Bosporus]. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekovya. Torgovlya: puti – tovary – otnosheniya* [Cimmerian Bosporus and the World of Barbarians in Antiquity and the Middle Ages. Trade: Routes-Goods-Relations]. Simferopol, Kerch, Solo-Rich Publ., 2017, pp. 586-591. (in Russian).

15. Khayredinova E.A. Paradnyy ubor zhitelnitsy rannesrednevekovogo Dorosa (po nakhodkam iz Teshkli-burunskogo klada Mangupskogo gorodishcha) [Parade Attire of a Woman Residing in Mediaeval Doros (According to the Finds from the Teshkli-Burun Hoard)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2017, vol. XXII, pp. 62-88. (in Russian).

16. Albani J. Elegance Over the Borders: The Evidence of Middle Byzantine Earrings. Entwistle Ch., Adams N., eds. «*Intelligible beauty*». *Recent research on Byzantine jewellery*. London, British Museum Publ., 2010, pp. 193-202.

17. András J., Aibabin Á. *The Bertier-Delagarde Collection of Crimean Jewellery in the British Museum and related Material*. London, British Museum Publ., 2008. 169 p.

18. Gonosová A., Kondoleon Ch., eds. *Art of Late Rome and Byzantium in Virginia Museum of Fine Arts*. Richmond, Virginia Museum of Fine Arts Publ., 1994. 446 p.

19. Asdracha C. *Inscriptions protobyzantines et byzantines de la Thrace Orientale et de l'île d'Imbros (IIIe–XVe siècles)*. Athènes, Éditions Sot. Vouyoukas, 2003. 521 p.

20. Baldini-Lippolis I. *L'oreficeria nell'impero di Costantinopoli tra IV e VII secolo*. Bari, Edipuglia Publ., 1999. 283 p.

21. Henner J., Förster H., Horak U., eds. *Christliches mit Feder und Faden*. Wien, ÖVG, 1999. 128 p. (Nilus. Studien zur Kultur Ägyptens und des Vorderen Orients; Bd. 3).

22. Dalton O.M. *Catalogue of Early Christian antiquities and objects from the Christian East*. London, British Museum Publ., 1901. 186 p.

23. Fansa M., Bollmann B., eds. *Die Kunst der frühen Christen in Syrien. Zeichen, Bilder und Symbole vom 4. bis 7. Jahrhundert*. Mainz, Verlag Philipp von Zabern, 2008. 220 p.

24. Wamser L., ed. *Die Welt von Byzanz. Europas Östliches Erbe*. München, Theiss Publ., 2004. 475 p.

25. Diehl Ch. Note sur un fermoir de bronze en forme de croix, découvert à Korbous. *Bulletin archéologique du Comité des travaux historiques et scientifiques*. Paris, Imprimerie nationale, 1909, pp. 335-337.

26. Papanikola-Bakirtzi D., ed. *Everyday Life in Byzantium*. Athens, Kapon Editions, 2002. 600 p.

27. Garam É. *Funde byzantinischer Herkunft in der Awarenzeit vom Ende des 6. bis zum Ende des 7. Jahrhunderts*. Budapest, Magyar Nemzeti Múzeum, 2001. 432 p. (Monumenta Avarorum Archaeologica; No. 5).

28. Grossi V. Croix, Crucifix. *Dictionnaire Encyclopédique du Christianisme ancien*. Vol. 1. Rome, Cerf Publ., 1990, pp. 592-594.

29. Guarducci M. Cryptographie. *Dictionnaire Encyclopédique du Christianisme ancien*. Vol. 1. Rome, Cerf Publ., 1990, pp. 594-595.

30. Lefebvre G. *Recueil des inscriptions grecques-chrétiennes d'Égypte*. Le Caire, Institut Français d'archéologie orientale, 1907. 173 p.

31. *Pagan and Christian Egypt. Egyptian Art from the first to the tenth century A.D.* Brooklyn, Brooklyn Museum Publ., 1969. 86 p.

32. Perdrizet P. Recueil des inscriptions grecques-chrétiennes d'Égypte par G. Lefebvre, 1907. *Revue des études anciennes*, 1911, vol. 13, no. 2, pp. 233-236.

33. Pitarakis B. *Les croix-reliquaires pectorales byzantines en bronze*. Paris, Éditions Picard, 2006. 446 p.

34. Ross M. *Catalogue of the Byzantine and early Mediaeval Antiquities in the Dumbarton Oaks Collection*. Washington, Harvard University, 1965, vol. II. 144 p.

35. Sancti Irenaei. Contra Haereses. *Patrologiae Cursus Completus: Series Graeca*. Petit-Montrouge, J.P. Migne, 1857, vol. VII, ps. I, col. 433-1224.

36. Schoolman Ed.M. Kreuze und kreuzförmige Darstellungen in der Alltagskultur von Amorium. Daim F., Drauschke J., eds. *Byzanz – das Römerreich im Mittelalter*. Teil 2, 1. Mainz, Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2010, pp. 373-386.

37. Schulze-Dörrlamm M. *Byzantinische Gürtelschnallen und Gürtelbeschläge im Römisch-Germanischen Zentralmuseums*. Teil 2: Schnallen mit Scharnierbeschläg und Schnallen mit angegossenem

Riemendurchzug. Mainz, Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2009. 553 p.

38. Spier J. A Byzantine Pendant in the J. Paul Getty Museum. *The J. Paul Getty Museum Journal*, 1987, vol. 15, pp. 5-14.

39. Strube Ch. Al Andarin, das antike Androna. Daim F., Drauschke J., eds. *Byzanz – das Römerreich im Mittelalter*. Teil 2, 1. Mainz, Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2010, pp. 211-243.

40. Ödekan A., ed. *'The Remnants'. The 12th and 13th centuries Byzantine objects in Turkey*. Istanbul, Ofset Yapimevi, 2007. 303 p.

41. Feissel D., Morrisson C., Cheynet J.-Cl. *Trois donations byzantines au Cabinet des médailles*. Paris, Bibliothèque nationale de France, 2001. 56 p.

42. Vikan G. Early Christian and Byzantine Rings in the Zucker Family Collection. *The Journal of the Walters Art Gallery*, 1987, vol. 45, pp. 32-43.

Information about the Author

Elzara A. Khairedinova, Candidate of Sciences (History), Head of Department of Mediaeval Archaeology, Institute of Archaeology of Crimea, Russian Academy of Sciences, Prosp. Vernadskogo, 2, 295007 Simferopol, Russian Federation, khairedinovaz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1362-757X>

Информация об авторе

Эльзара Айдеровна Хайрединова, кандидат исторических наук, заведующая отделом средневековой археологии, Институт археологии Крыма РАН, просп. Акад. Вернадского, 2, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, khairedinovaz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1362-757X>